Как предложить достаточную надежду?

Category: Goşgular,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Как предложить достаточную надежду? КАК ПРЕДЛОЖИТЬ ДОСТАТОЧНУЮ НАДЕЖДУ?

Из цикла «Конспект лекций»

1.

Когда смертельный недуг поразил императора Хирохито
в прессе молчали, это конец 80-х, паттерны
японской культуры, маскировка диагноза рак
табу на озвучивание, аналогично в Италии
прибегали к эвфемизмам, частичной правде
только потом разгорелась дискуссия
судебные дела, дело медсестры
отказавшейся от операции, но не знавшей
истинную природу её болезни
в США все иначе, начиная с 70-х
англо-американское апеллирование к силе воли
силе надежды, профессиональная идеология
говорить правду — лучшая политика
но когда вы одних называете победителями
то как вы назовёте тех, кто сражался и не победил?
а кто не стал бороться в безнадёжных ситуациях?

2.

Тридцатисемилетний афроамериканец спрашивает
означает ли это, что я умру?.. а как долго?
темп раскрытия, разумные обязательства
клинические события, встречи
уровни надежды, рекомендации
так или иначе — медицинский выбор

это похоже на подъём в гору, она кажется такой огромной
нас учат оформлять всё стадиально
мы все стали более искренними с пациентами
в той степени, в какой он может это вынести
проведенные интервью демонстрируют
сложность надежды для онкологов
этические мотивы, методологическая условность
функции богадельни не являются доминирующими
пресловутая агрессивность, я могу это сделать
затерявшийся в тенетах модерна
опыт сопровождения

* * *

полное, грузное тело, смотри:
я расту обратно, разве я умещалась
когда-нибудь на этом диване?

это что шутка? отвечает участковой
88, пора уже, столько не живут
раздражается, когда уточняют

слышит ли она дверной звонок издали
из комнат, в три пришла Инна — я ей открыла
и плетётся на кухню за мазью, вздыхает

кряхтит тяжело, ку-ран-тил, без очков я
одышка, и себе уже надоела, и детям
и зачем тратить деньги, ой сколько же

стоят лекарства, такой доктор, такой
вни-ма-тельный, татарин, он лечил меня
им все восхищались, перехватывает инициативу

интересуется сестрой участковой, мужем сестры
её племянником, соглашается на уколы рибоксина
нет, я хочу знать, Игорь с женой развёлся?

провожает, шмыгает, как девочка, вздрагивает

узор морщин, поджимаются губы, рефрен:
сколько можно уже и не надо так долго

через мгновение она — на капитанском мостике
стоит посреди комнаты, опёршись на стол
деловито: эта врач — такая болтушка!

поправляет плетёную салфетку, возвращает
её на место, а он наркоман, ни один
институт не окончил, кивает на заварочный

чайник: ты пьёшь вчерашний чай? а мама
убей её — не заставишь, раскачивается
на табуретке, потирает круглое белое колено
у всякого свои дурости, ты видал такое

- **EMPLOTMENT**

У постели Стивена, вышедшего из комы
стоят медсестра и ещё три медика
они помогают ему перебраться в кресло
надевают тапочки, слушают лёгкие

он это делает впервые после аварии
он не хочет покидать кровать, но соглашается
пишет маркером на бумаге, подаёт
знаки большим пальцем, «да» или «нет»

время течёт линейно, события чередуются
медосмотр, помещение в инвалидное кресло
заранее запланированное осуществляется
согласно инструкциям, методично

но вот остаётся одна Донна, эрготерапевт
она даёт Стивену расчёску, просит причесаться
аргументирует упражнением в равновесии
он причёсывается с большим усилием

и вот ещё здесь — она указывает на места
которые он пропустил, а медсёстры не дотянутся

он просит бумагу, пишет, чтобы принесли
зеркало, терапевт ставит зеркало перед Стивеном

Донна спрашивает, прихорашивается ли он
для своей подружки, он сигналит, чтобы его
возили, терапевт соглашается, начинается
прогулка, они проезжают мимо основной палаты

тут он будет выпрямлять своё туловище
Стивен пишет, что хочет ещё покататься
Донна рассказывает про больницу, подходит
к окну — видит ли он здание компании Prudential?

когда он окрепнет, его заберёт семья
Донна везёт Стивена мимо комнаты медсестёр
Стивен пишет, не здесь ли сестра Бёрс, она
тут же обнаруживается, происходит тёплый разговор

мануальное «да» — на вопрос об усталости
ещё несколько минут — и прогулка заканчивается
помнит ли он свою палату? — Стивен показывает
пальцем, — такова в общих чертах конфигурация

причёсывание получает добавочное значение
не упражнение, а уже уход за собой, дальше —
взаимные отклики, ситуативные импровизации
исполнение сюжета возвращения в мир людей

PARALLEL CHART
(отчёты о занятии)

*
пробежка в пять миль
становится заметкой в рабочем дневнике

не подходящий пациент — не коммуникабельный
огонёк в глазах, кивок головы, косой взгляд
семья производит хорошее впечатление
гипертрофия верхушки сердца

Лилиан — это интересно
между молотом и наковальней —
желудочно-кишечное кровотечение или инсульт
сын хочет поговорить о качестве жизни
он болен? знает ли он об этом?

приложено стихотворение Дилана Томаса
«Do Not Go Gentle into That Good Night»

*
белый мужчина, выпускник
Лиги плюща читает вслух
о своей бедной больной
чернокожей пациентке:

я хочу стоять
перед лицом своего угасания
и непостоянства
собственного тела
так же, как и она
находясь при смерти
хочу быть похожим на неё
чтобы в моём сердце
было столько же доброты
когда я буду завершать
свой жизненный путь
часто думаю о том
как эта женщина
справляется со слабостью
и отчаянием, хочу
учиться, слушать
и понимать её

*
не слишком ли вас это нагружает?
разглядела шутливого бога в носках
через два часа после обхода
он мог бы зайти в палату в защитной маске

сесть на подоконник
объяснить, почему
отправила маме заметки из рабочего дневника
заменила страх щедростью
положением очевидца
наукой
отреклась от всякого смысла

мы все почувствовали себя шарлатанами

* * *

сёстры — надежда и страх
ваши приметы отличаются
читатель, захваченный историей
надеется на определенное окончание
страх другого исхода
что же тогда говорить о жизни?
желание управляет временем
подгоняет его
наличие сильного желания ведёт
к готовности пострадать за…
мы можем и не быть успешными
так часто и бывает
по-пытка преобразования
тридцать минут могут состояться
обнаружение ограничений
с которыми должен жить
естественный процесс восстановления
это не история про пассивное пробуждение
расстояние до желаемого
как предложить достаточную надежду?
и ведь нельзя оставлять слушателя в недоумении
иначе — вопрос: и что из этого?
зачем вообще это рассказывали?

* * *

никогда не говори когда
когда выйдет книга другая книга
когда родится внук и уйдёт отец
когда жизнь потечёт ровным
загородным Соком
когда не будет так холодно
такой минус градусов и такая слякоть

чтобы было сухо тепло солнечно
чтобы никого не было дома
никто не говорил по телефону
и вот тогда встать во весь рост
перед, как у Кьеркегора
словить иной мир из строчек
Ходасевича, теперь, когда, — скажет философ

откладывание, запутывание, самообман
трусость, слабость, подстать
воскресному дню, что когда?
если всегда уже поздно, что ещё
такого тебе нужно, чтобы
уже всё совершено, чтобы
уже всё случилось, чтобы
необратимо вынуждено неизбежно

* * *

всё по-прежнему недостаточно радикально
миросозерцание победило, попытки
оставаться при историческом
безнадёжны, философия должна быть
радикальной, верно и для поэзии
перефразируем: мы становимся поэтами не через
поэзию, толчок от вещей и проблем
во всех отношениях, также и в поступках
возвращение к вещам бойкотировано, извращено
всё ещё твердят про неожиданность, свой мир
всё еще надеются на привычные маркеры

остаточные признаки, пикантные рудименты
цитируют Лотмана писать правильно и неправильно
ищут опору в известном, хотя бы отчасти
что это? настроенность? отличие от обычного?
и это проходили, и то, и вещи закрыты
по-прежнему, нейтральное оказалось
иллюзией, возвышенное нарочитым и тщетным
подавай рамки, координаты
всё ещё заботятся о приглашении читателя
ищут поддержки у слов, у паузы
меняют оптику, способы речения
добиваясь эстетической расположенности
как манны небесной трёхкопеечной
чувства большие и малые ловятся сачком
тропа, предлагая панацею или соломинку
экспрессия выходит из берегов
чтобы застыть на время в песочной скульптуре
даже осколки взрывов складываются в рисунок
сладкий миг узнавания отдаёт горечью
плесенью, ядовитыми соединениями
только чистые жесты без всяких наличных запасов
когерентности, мистификации
без подвесок и подмигивания
требуется рефрейминг абсолютный, и никакой поэзии
всё по-прежнему недостаточно радикально

* * *

1.

вымарывание, зачёркивание, выбеливание
купленная на рыночке краска
по пути на дачу, плавные мазки по дверце
туалета, отремонтированного в прошлые
выходные, забор — простор для цветовых
решений, серебрянка, охватывающая
скамейку, столбы на площадке с мангалом
проступающий на старых вырванных

досках алфавит из паутины мельчайших
трещин, дырка от гвоздя, техники
чтения, становящиеся письмом
закрашенные навсегда слова чёрными
и белыми пятнами, интервалы
затапливающие окрестности, линии
электропередач, пере(под)чёркивающие
воздух (Некрасов), опоры вдоль просеки
чтение как письмо — то, что остаётся
после палимпсеста, решётчатая структура
выражения, так вот же была и сетка для
этих целей — куда лучше, чем проволока
крестики-нолики, морской бой
потопленные корабли чужого текста
настоящая аскеза конспектирования

2.

М.Павловцу, А.Скидану,
С.Лейбграду, И.Саморуковой

один большой блэкаут — поэзия
коллективная импровизация в перерыве
несколько слов о решётке, совершенно
неожиданно, спасибо докладчику
выявление, проступание или всё же
наложение? не то же ли самое —
категориальная сетка языка?
нет, отвечает, исключительно положительное
за кофе-брейком — признания о генезисе
собственной поэтики, третий день
в институте языкознания
так вот, к твоему вопросу
это было ещё в 90-х, а потом
подхватили другие, хотелось сделать
пробоины в философских текстах
французов, ведь они добили поэзию
через несколько дней — разговор

о филологии, пишу роман о её
вырождении, чтение и письмо –
всё-таки не более того, было очень
уместным напоминание о Сапгире
его методе, спорим о прозе
у нас об истории полно романов
опять тот же герой, не хватает
о современности, я проводил эфир
на эту тему, говорю им: вспоминайте
по-настоящему – вещи, людей
восстановление вычеркнутого невозможно
вытеснение – механизм повествований
и что нам делать со всем этим? решаем
собравшись втроём в музее футбола

Об авторе: ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР

Родился **г. Ташауз (Туркмения)** (24.07.1970), окончил филологический факультет Самарского госуниверситета, доктор философских наук.
С 2011-го года соредактор электронного литературно-аналитического портала «Цирк Олимп+TV» и одноименной книжной поэтической серии.
Публиковался в журналах «Воздух», «Волга», «Дети Ра», «Цирк Олимп», «Золотой векъ», на порталах «TextOnly», «Syg.ma», в различных антологиях.
Автор пяти книг стихов, четырех философских монографий, в том числе «Введение в феноменологию художественного опыта» (2000), многочисленных статей и эссе, опубликованных в журналах «НЛО», «Логос», «Топос», «Вопросы философии», «Социология власти», «Транслит», «Гефтер» и других изданиях.
Стихи и статьи переводились на английский и болгарский языки.
Участник и лауреат ряда международных и российских литературных фестивалей, куратор ряда региональных литературных акций, в том числе «Антропология поэтического опыта» (2012–2013) и «Поэтическая логоцентрика» (2013-2015).

Член совета Ассоциации медицинских антропологов России. Живет в Самаре, преподает в Самарском национальном исследовательском университете. Goşgular